

УДК 343.23

**Владимир Степанович
ИШИГЕЕВ,**

профессор кафедры уголовного права
и криминологии
Байкальского государственного
университета (г. Иркутск),
доктор юридических наук, профессор
vladimir.ishigeev@mail.ru

**Ярослав Владимирович
ГАРМЫШЕВ,**

доцент кафедры уголовного права
и криминологии
Байкальского государственного
университета (г. Иркутск),
кандидат юридических наук, доцент
garmyv@mail.ru

**Анастасия Витальевна
ПУЗИКОВА,**

ассистент кафедры уголовного процесса
и прокурорского надзора
Байкальского государственного
университета (г. Иркутск)
puzikova.av@yandex.ru

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

CRIMINAL LIABILITY FOR RECKLESS CRIMES THAT INFRINGE ON PUBLIC SAFETY DURING CONSTRUCTION WORK OR OTHER ACTIVITIES

В статье рассматривается правовая природа состава преступления, связанного нарушением правил безопасности при ведении строительных и иных работ, проанализированы объективные и субъективные признаки преступного деяния. На основе теоретических концепций и анализа материалов судебной практики, рекомендаций Пленума Верховного Суда Российской Федерации формулируются выводы по квалификации деяния, предусмотренного статьей 216 УК РФ, и отграничения от смежных составов преступлений. Сделан вывод о необходимости пересмотра ряда позиций с целью их воплощения в уголовно-правовой доктрине, предложены пути и направления осуществления современной уголовной политики с учетом реалий постмодернистской идеологии нового общества.

The article considers the legal nature of the corpus delicti associated with the violation of safety rules during construction work and other activities; the objective and subjective signs of a criminal act are analyzed. On the basis of theoretical concepts and analysis of materials of judicial practice, recommendations of the Plenum of the Supreme Court of Russian Federation, conclusions are formulated on the qualification of the act provided for by Article 216 of the Criminal Code of Russian Federation and delimitation from related crimes. The conclusion is made about the need to revise a number of positions in order to implement them in the criminal law doctrine, the ways and directions for the implementation of modern criminal policy are proposed, taking into account the realities of the postmodern ideology of the new society.

Ключевые слова: квалификация преступлений, вина, правила безопасности, строительство.

Keywords: qualification of crimes, guilt, safety rules, construction.

В связи с определенным ростом объемов строительства и иных работ, что обуславливает повышенный риск негативных последствий для прав и законных интересов людей, вопросы безопасности в их качественной характеристике приобрели особую значимость. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в системе нормативных задач в России определено, что должна быть создана и реализована государственная политика, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина; выбор данного курса обусловлен объективным влиянием времени и ситуации, в том числе и в области строительства, так как наблюдается тенденция роста правонарушений в сфере техники безопасности, что в конечном итоге для правоприменителя создает проблему реализации правовых норм при их квалификации.

По результатам обобщения 75 материалов уголовных дел на примере Байкальского региона нами отмечается, что до 25% в причинном комплексе преступных деяний при осуществлении строительных или иных работ они определяются главным образом корыстной мотивацией: получения наибольшей прибыли или сокращения сроков выполнения работ, что достигается умышленным нарушением нормативных правил техники безопасности. Данный факт также выражается экономией денежного фонда строительных предприятий: качеством готовой проектной документации в инвестиционно-проектной деятельности, средствами производства, охраны безопасности труда и допуском к работам дешевой неквалифицированной рабочей силы, что увеличивает показатели травматизма [4; 8].

Общественная опасность преступных нарушений правил техники безопасности при производстве строительных работ определяется многообъектностью преступления – вред причиняется не только отдельному гражданину, но и в целом определенному состоянию защищенности прав и законных интересов личности [2, с. 33]. При квалификации «техносферных» преступлений следует также обратить внимание на юридическую

разницу фактического и юридического смысла конкретных преступлений. Общественная опасность в фактическом содержании определяется комплексом отрицательных последствий.

Основным непосредственным объектом деяния, определенного ст. 216 УК РФ, выступает система отношений в сфере общественной безопасности в части соблюдения правил техники безопасности при ведении специальных видов работ, дополнительным объектом определены личные неимущественные права граждан: здоровье, жизнь и имущество. Учитывая характер состава анализируемого преступления и его законодательную конструкцию (необходимость «появления» вредоносных последствий), полагаем, что законодателю необходимо ввести институт административной преюдиции, хотя данная точка зрения вызывает достаточное количество противоречивых суждений в теории уголовного права и на практике.

Диспозиция вышеуказанной статьи по правовой природе определена бланкетным характером. Сложность в квалификации преступлений, связанных с нарушением строительных правил, определяет факт отсутствия системности правовых актов, регламентирующих правила их выполнения. В рамках единой и комплексной правовой системы отечественного государства законодательная терминология должна иметь идентичное смысловое значение за исключением тех случаев, когда подлежащий применению специальный закон указывает на иное понимание. В целях недопущения появления возможных ошибок при квалификации преступлений с оценочными элементами состава преступления необходимо уделить особое внимание уголовно-правовым признакам в их законодательной формулировке и при конкретизации оценочных понятий учитывать системный принцип в толковании норм права.

Для привлечения к уголовной ответственности лиц по признакам деяний, предусмотренных ст. 216 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 29 ноября 2018 г. N 41 «О судебной практике о нарушениях требований охраны труда, правил

безопасности при проведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов» обращает внимание судов на то, что при рассмотрении каждого дела о нарушении правил и норм охраны труда особое значение приобретает тщательное и всестороннее исследование причинной связи между этими нарушениями и наступившими вредными последствиями либо наличием реальной опасности наступления таких последствий, что и должно быть обосновано в приговоре, а также установление роли самого потерпевшего.

Особенностью объективной стороны преступлений, связанных с обращением с источниками повышенной опасности и нарушением техники безопасности, является достаточно сложная структура преступного деяния, образуемая из двух объективных элементов: нарушения правил предосторожности и последующего наступления преступных последствий – развитие опасной ситуации и возникающее причинение вреда здоровью человека или его гибель. Установление причинения вреда здоровью человека или его смерти, как правило, не представляет затруднений на практике, однако определение количественных и качественных характеристик с учетом всех фактических и прогнозируемых факторов вреда объекту преступления в контексте подсчета итогового причиненного материального ущерба представляется весьма трудоемким и длительным процессом, но данный расчет объективно необходим практическому работнику.

При квалификации анализируемой группы преступлений дискуссионным является вопрос о сущности «иных» работ, включенных законодателем в диспозицию ст. 216 УК РФ [16, с. 604]. В широком смысле слова в них включаются работы в другой производственной и иной сфере, нарушение правил ведения которых не подпадает под действие других статей [5]. Согласно второму подходу в научной литературе под иными работами следует понимать однопорядковые с горными и строительными работы, которые обладают таким же высоким уровнем возможности причинения вреда [7, с. 315].

Полагаем, что первый подход является более правильным, так как в статье не определены пределы действия правовой нормы. Однако, как справедливо отмечают отдельные авторы, можно было ограничить сферу реализации ст. 216 УК РФ, когда законодателем были бы внесены в нее коррективы, согласно которым под ее действие не подпадали ситуации, возникающие на опасных объектах производственной сферы [7; 10].

Преступное деяние, связанное с нарушением нормативных правил ведения строительных работ, может выражаться как в действии, так и в бездействии. Так, в литературе отмечается, что объективная сторона в форме действия заключается в отдаче различных распоряжений и оказании воздействия на процесс организации труда на объекте строительства, нарушении технологии отдельных работ, использовании конструкций и материалов, не учтенных разработанным проектом, или осознанном применении неисправных механизмов на опасных участках производства [6, с. 29].

Обязательным условием функционирования системы общественных отношений в сфере общественной безопасности при организации строительства или выполнении иных работ служит обязательное соблюдение нормативных стандартов техники безопасности всеми субъектами общественных отношений. В сфере производства, и в частности в строительстве, действия различных субъектов права взаимосвязаны, и каждое должностное лицо (работник) рассчитывает на обоснованное законом необходимое поведение других участников отношений, поэтому все действия должны быть скоординированы. Кроме этого особенность неосторожных преступлений при строительстве или выполнении иных работ в механизме их совершения заключается в том, что их последствия могут быть предопределены различными причинами, поведение конкретного человека не всегда служит причиняющим условием.

При нарушении любого из требований правил техники безопасности в строительстве, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью и жизни человека, виновный мо-

жет привлекаться к ответственности по ч. 1 ст. 216 УК РФ. Кроме этого следует помнить о роли потерпевшего, и случаи признания субъектом преступления и самого потерпевшего имеют место быть в правоприменении необоснованно редко. Условием данного обстоятельства является факт того, что сама пострадавшая сторона в деянии, нарушившая какие-либо правила «техносферной» безопасности, в определенном аспекте может выступать жертвой в созданной опасной ситуации либо скрыться с места преступления, что не позволяет установить данное лицо. Кроме этого любой участник общественных отношений в сфере строительства может проявлять себя в качестве источника повышенной опасности, в связи с этим факт распространности анализируемого отклоняющегося деяния и соответствующая тяжесть возникших преступных последствий обуславливают проблему правового обеспечения безопасности в сфере строительства еще более актуальной. Следующим фактором анализируемого обстоятельства является то, что в действиях виновного лица за преступление, предусмотренное ст. 216 УК РФ, при определении преступных последствий в большинстве ситуаций констатируются различные нарушения соответствующих правил в организации строительных работ. В результате данного обстоятельства, когда присутствует обоюдная вина двух сторон, на практике нередко все это толкуется не в пользу «главного» источника наступивших последствий, и вышеуказанное лицо часто подлежит уголовной ответственности, поэтому главным образом в правоприменении влияет принцип презумпции вины обладателя источника повышенной опасности, а соответствующее правонарушение иного пострадавшего лица в конкретной ситуации учитывается лишь как обстоятельство, смягчающее наказание. Тем не менее с учетом вышеуказанных ситуаций в юридической литературе был предложен достаточно интересный подход о возможности в правовом контексте признания самого виновного также и потерпевшим, которому, действительно, в конкретных ситуациях причиняется вред. В соответствии с анализируе-

мой точкой зрения в литературе отмечается, что толкование диспозиции формально-логическим методом предопределяет вывод, что потерпевшей стороной по уголовному делу в фактических ситуациях должны быть признаны лица, не отвечающие за соблюдение стандартов техники безопасности и поэтому не виновные в возникновении по факту преступного результата.

Полагаем, что данный подход не является логически верным, так как объектом преступного деяния, предусмотренного ст. 216 УК РФ, определены общественные отношения по обеспечению правил безопасности в строительстве. В результате противоправных действий виновного лица, которое от собственной неосторожности фактически само пострадало, главным условием следует признавать то, что нарушены общественные отношения «техносферной» безопасности – состояние защищенности прав и свобод граждан от возможной угрозы негативных вредных последствий, следовательно, отраслевое законодательство не должно оставаться в стороне от подобных ситуаций. Однако факт привлечения пострадавшей стороны по делу к уголовной ответственности может повлечь определенные практические процессуальные вопросы, которые тем не менее решаемы, к примеру, как по ситуации вымогательства взятки.

А.А. Тер-Акоповым были определены юридически значимые свойства причинной связи в «техносферных» преступлениях при нарушении специальных правил безопасности: во-первых, причинная связь определяется между соответствующими нарушениями нормативных правил техники безопасности и наступившими общественно опасными последствиями в рассматриваемых составах неосторожных преступлений, связанных с нарушением правил при обращении с источниками повышенной опасности в какой-либо сфере общества; во-вторых, констатируется причинная связь между такими выявленными нарушениями правовых запретов в сфере безопасности и вредоносным результатом для соответствующего объекта преступления, которые по своей правовой природе должны

были бы в одной и той же системе общественных отношений, охраняемых УК РФ; в-третьих, виновное лицо своим действием или бездействием может повлечь правовые последствия, однако только в соответствующих границах технических правил безопасности, которые определяют вектор прав и обязанностей должностного лица, поскольку необходимое взаимодействие с объектом отношений совершается только на базе нарушения вышеуказанных правил должного поведения, когда виновное лицо реализует правовую возможность соответствующих ему определенных законом прав и правовых обязанностей [11, с. 115].

В судебной практике определилось правило в квалификации анализируемых деяний, по которому данная группа преступлений должна определяться по форме вины неосторожностью. Однако отдельными учеными обосновывается точка зрения как о неосторожной, так и умышленной форме вины, и в подтверждение данного тезиса указывается, что отсутствует в уголовном законе указание на неосторожный характер в отношении вероятности возникновения общественно опасных последствий. Сторонники данного подхода считают, что умысел должен быть только косвенный, прямой умысел будет указывать на совершение другого преступления. Тем не менее при анализе квалифицирующих характеристик состава преступления, связанного с источником повышенной опасности в «техносферном» преступлении, допускается только неосторожность и обосновывается вывод в связи с установлением законодателем по отношению к возникшим последствиям неосторожного характера в субъективной стороне деяния [12, с. 55].

В юридической литературе также отмечается, что преступные деяния, связанные с нарушением технических правил строительных работ, могут быть по субъективной стороне со смешанной формой вины: нарушения технических стандартов и правил поведения определены умыслом, а по отношению к последствиям устанавливается неосторожность [13, с. 527]. Однако по своей правовой природе какие это деяния – умышленные или

неосторожные – в теории уголовного права этот вопрос полностью не решен.

Полагаем, что абсолютно правы те ученые, которые утверждают, что при умышленной оценке действий, связанных с самими нарушениями правил техники безопасности в строительстве, и установленной неосторожности в отношении наступивших последствий как закономерного результата невыполнения данных технических правил безопасности преступление в целом будет неосторожным [15, с. 98]. Умышленная форма вины предполагает осознание юридического факта нарушения каких-либо специальных правил безопасности в сфере строительства или подобных сферах. Относительно ситуации, когда умышленным характером нарушаются какие-либо правила безопасности, создавая общественную опасность, при неосторожном отношении к реально наступившим последствиям, преступление, по мнению некоторых авторов, следует определить умышленным, так как оно представляет собой разновидность деяния, совершенного с двумя формами вины [подр.: 3, с. 98].

Полагаем, что в анализируемой группе преступных деяний в сфере общественной безопасности вина субъекта преступления будет заключаться в сложном сочетании волевого нарушения правил техники безопасности на производстве и неосторожной формы вины по отношению к возникшим последствиям.

Уголовное законодательство России по степени общественной опасности не предусматривает различия в зависимости от конкретного вида неосторожности в преступлении, однако в теории уголовного права высказывалось предложение о правовой необходимости подобной дифференциации. Согласно одной из точек зрения, если возникает противоправный вред, обусловленный несоблюдением правил техники безопасности сознательного характера, то в данном случае общественная опасность значительно будет превышать те деяния, которые были совершены по небрежности. Подобный подход в теории квалификации преступлений нами не поддерживается, так как в легкомыслии и

небрежности показатель степени будет в любых условиях одинаков вследствие того, что в рассматриваемых случаях виновное лицо при совершении деяния не создает реальной опасности объекту преступления.

Относительно субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ, в контексте понимания субъекта преступления в теории уголовного права нет единого мнения, что в конечном итоге отрицательно влияет на судебную практику. В целом в научной литературе сложились два противоположных подхода: одни исследователи указывают, что субъект нарушения специальных правил – только специальный: должностное лицо, на которое в установленном законом порядке были возложены обязанности по контролю за соблюдением правил организации строительных и иных видов работ. Второй подход определяет, что этим виновным лицом может быть любой участник общественных отношений: правовая обязанность соблюдения правил техники безопасности возложена на каждого работника организации.

Полагаем, что более правильным будет подход, в соответствии с которым субъект ст. 216 УК РФ понимается узко – только то лицо, на которое была возложена обязанность соблюдать правила безопасности при осуществлении строительных или иных видов работ. Тем не менее изучение различных технических регламентов и иных нормативных документов в области обеспечения промышленной безопасности, в которых определены конкретные права и обязанности участников общественных отношений, позволяет констатировать, что правила безопасности обязан соблюдать каждый гражданин современного общества. Однако детальный круг нормативных правил поведения имеет разное предназначение в зависимости от категорий субъектов правоотношений: для некоторых субъектов права (работники предприятий) он обладает достаточно широким спектром действия, для отдельных категорий граждан он достаточно узок. Таким образом, чтобы по конкретному уголовному делу о преступных нарушениях правил техники безопасности

установить виновность лица, следует непременно определить нормативный характер возложенной на него правовой обязанности соблюдать конкретные правила безопасности в сфере строительных работ. Только в этой ситуации можно признать человека субъектом преступления, предусмотренного ст. 216 УК РФ.

При рассмотрении вопроса о субъективных признаках анализируемой группы преступлений в юридической литературе вполне закономерно возникает вопрос об установлении характеристик соучастия с учетом положений ст. 24 УК РФ. На практике возможны случаи, когда преступное нарушение правил безопасности обусловлено халатностью должностных лиц, участвующих в производственном процессе. Однако к уголовной ответственности привлекают лишь того субъекта, в отношении которого будет установлено, что его действия находятся в прямой причинно-следственной связи с произошедшим событием преступления.

При квалификации фактов неосторожного сопричинения достаточно серьезной проблемой является факт установления критерия соответствия «должен был предвидеть» обстоятельству «предвидение», которое по характеру может быть нормативным. Определение правовой обязанности лица предвидеть последствия содеянного предопределяется содержанием соответствующего нормативно-правового документа, и практический работник обязан определить общий или конкретизированный характер допущенных нарушений правил техники безопасности. Однако установление обязанности предвидеть допускаемые вредоносные последствия противоречит сущности неосторожности в уголовном праве, что препятствует образованию элементов неосторожного сопричинения.

В следственно-судебной практике, особенно на первоначальных этапах производства по делу, практические работники испытывают некоторые сложности, что предопределено юридическим сходством некоторых признаков состава ст. 216 УК РФ и других деяний, посягающих на общественные отношения в сфере соблюдения правил безо-

пасности в процессе производства, особенно ст. 143 УК РФ. Дополнительная сложность обуславливается также наличием проблемы реконструкции события состава преступления, уничтожением некоторых доказательств, противоречивостью полученных субъективных данных по делу и пр.

Критериями разграничения деяний, предусмотренных ст. 143 и ст. 216 уголовного законодательства России, необходимо признать, во-первых, объект преступления, который у них разный. Кроме этого нужно еще исходить из конструктивных признаков действия диспозиции нормы, так как норма, предусмотренная ст. 216 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за нарушение специальных правил безопасности строительных или иных работ, ст. 143 УК РФ предусматривает ответственность за невыполнение норм техники безопасности в любой сфере общественных отношений [1, с. 21]. Следует учитывать еще и правовой статус потерпевшего по составу нарушения правил техники

безопасности в сфере строительства и выполнения иных работ, где ими могут быть работники соответствующей строительной организации, случайные лица, находящиеся в зоне в зоне промышленной безопасности или рядом проживающие с данным участком работ [9, с. 71]. Юридический анализ объективных признаков состава преступления по ст. 216 УК РФ, когда по делу будет установлено, что потерпевшее лицо было участником договорных отношений и получало услугу при установленном факте нарушения правил техники безопасности при ведении строительных или иных работ, данное деяние лиц следует квалифицировать по ст. 238 УК РФ.

Рассмотренные проблемы и предложенные подходы по квалификации деяния по ст. 216 УК РФ могут быть полезны сотрудникам правоохранительных органов, которые занимаются расследованием преступлений, связанных с нарушениями техники безопасности в сфере строительства.

Библиографический список

1. Безбородов, Д.А. О некоторых особенностях применения уголовного закона в случае нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ / Д.А. Безбородов // Криминалист. – 2014. – N 2. – С. 17-21.
2. Белецкий, И.А. Общественная опасность преступного нарушения правил безопасности при производстве работ или оказании услуг / И.А. Белецкий // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2016. – N 2. – С. 31-36.
3. Гармышев, Я.В. Субъективная сторона преступлений, связанных с нарушением специальных правил безопасности / Я.В. Гармышев // Сибирский юридический вестник. – 2016. – N 3. – С. 85-90.
4. Ковалевская, Н.Ю. Управление инвестиционно-строительными проектами в условиях проектного финансирования / Н.Ю. Ковалевская. // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12. – N 2.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М., 2010.
6. Курсаев, А.В. Норма, предусматривающая ответственность за нарушение правил безопасности горных, строительных или иных работ: технико-юридическая конструкция / А.В. Курсаев // Право: история и современность. – 2019. – N 1. – С. 28-43.
7. Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 4 / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. – М.: ИКД Зерцало-М, 2002. – 468 с.

8. Макаренко, И.А. Преступные нарушения законодательства об участии в долевом строительстве жилья и иных объектов недвижимости: уголовно-правовые и криминалистические аспекты / И.А. Макаренко, С.А. Григорян // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2021. – N 1. – С. 71-80.
9. Минакова, О.В. О разграничении правил безопасности при ведении строительных или иных работ и нарушения правил охраны труда / О.В. Минакова // Вестник Российской правовой академии. – 2019. – N 4. – С. 69-73.
10. Наумов, А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / А.В. Наумов. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 926 с.
11. Тер-Акопов, А.А. Ответственность за нарушения специальных правил поведения / А.А. Тер-Акопов. – М.: Юрид. лит., 1995. – 176 с.
12. Тяжкова, И.М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / И. М. Тяжкова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 278 с.
13. Уголовное право. Особенная часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. – М.: Проспект, 2001. – 789 с.
14. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. А.И. Рарога. – М.: Юрист, 2001. – 872 с.
15. Шеслер, А. В. Субъективная сторона преступного нарушения правил безопасности на взрывоопасных объектах / А. В. Шеслер // Уголовное право. – 2014. – N 3. – С. 98-102.
16. Шепельков В.Ф. Нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных или иных работ (статья 216 УК РФ): криминологическая характеристика и проблемы законодательной регламентации / В.Ф. Шепельков, Н.И. Пряхина, Е.В. Суслина // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10. – N 3. – С. 598-607.